

5. Арететерапия Яроцкого // Психотерапевтическая энциклопедия. – СПб.: Питер Ком, 1999. – С.34; Яроцкий А.И. Идеализм как физиологический фактор. Юрьев, 1908; А.И. Яроцкий (1866 – 1944) и его роль в становлении и развитии отечественной терапевтической школы (к 135-летию со дня рождения). Цит. по: 1) <http://sgma.alpha-design.ru/MMORPH/N-7-html/LITVINOV/litvinov.html>; 2) <http://i-psy.ru/content/view/90/94>
6. Юрьев Г.П. Трилемматические миры // Философские науки. 2007. № 8; Юрьев Г.П. Дети отката // Философские науки. – 2008. – № 6; Юрьев Г.П. Виртуальная этика мировоззренческой травмы // Биоэтика и гуманитарная экспертиза: Проблемы геномики, психологии и виртуалистики [Текст] / Рос. акад. наук, Ин-т философии. – М.: ИФ РАН, 2008. – С. 195-206; Юрьев Г.П. Виртуальная триалектика коррупции и дедовщины // Рабочие тетради по биоэтике. Выпуск 7: Философско-антропологический анализ самоорганизации неформальных структур власти в закрытых коллективах (на примере дедовщины), часть 2: Сб. науч. ст. / Под ред. П.Д. Тищенко. – М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2008. – С. 74-94.
7. Тищенко П.Д. Проблемы комплексного философско-антропологического анализа феномена власти в закрытых коллективах (вместо предисловия) Рабочие тетради по биоэтике. Выпуск 6: Философско-антропологический анализ самоорганизации неформальных структур власти в закрытых коллективах (на примере дедовщины), часть 1: Сб. науч. ст. / Под ред. П.Д. Тищенко. – М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2008. – 83 с.

Юрьев Георгий Петрович

Институт философии РАН.

E-mail: trilemma@mail.ru.

119992, г.Москва, ул. Волхонка, 14, тел.: (495)6243953.

Сектор гуманитарных экспертиз и биоэтики, главный научный сотрудник, д.м.н., к.психол.н.

Yuryev Georgy Petrovitch

Institute of philosophy of the Russian Academy of Sciences.

E-mail: trilemma@mail.ru.

119992, Moscow, Volhonka street, 14, Phone: (495)6243963.

Sector of humanitarian examinations and bioethics, the main scientific employee, doctor of medical sciences, candidate of psychological science.

УДК 612.821

Г.П. Юрьев, Н.И. Харламова**ПРАКТИЧЕСКАЯ БИОЭТИКА ТРЕТЬЕГО СМЫСЛА:
ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭГОСКОПИИ
В ИНСТРУМЕНТАЛЬНОЙ МОДЕЛИ ГУМАНИТАРНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Приводятся ключевые результаты исследований (2006-2008 гг.) по проекту РФФИ 07-06-12029-офи «Лабораторное социально-психофизиологическое и антропологическое исследование личности в контактной социальной группе (к разработке объективных методов гуманитарной экспертизы)».

Биоэтика; психологическое тестирование; психофизиология эгоскопия.

G.P. Yuryev, N.I. Hkarlamova

**PRACTICAL BIOETHICS OF THE THIRD SENSE: PRELIMINARY RESULTS
OF USE EGOSCOPY IN TOOL MODEL OF HUMANITARIAN
EXAMINATION OF PROFESSIONAL WORK**

Key results of researches (2006-2008) under the Russian Federal Property Fund project 07-06-12029-ofi are resulted: Laboratory socio-psychophysiological and anthropological investigation on person in contact social group (to the elaboration of objective methods of humanitarian examination).

Bioethics; psychological testing; psychophysiology; egoscopy.

В статье (см. данный журнал) «Практическая биоэтика третьего смысла: диагностика гуманитарных рисков и самодостаточности субличностей с помощью эгоскопии» рассмотрено значение эгоскопии для практической биоэтики – новой мультидисциплинарной технологии объективной диагностики гуманитарных рисков и этико-соматических паттернов личности. Дополнительно к сказанному акцентирую внимание на принципиальном отличии эгоскопии от стандартных психологических тестов по критерию валидности и достоверности полученных результатов. Оно заключается в том, что репрезентативная выборка автоматически формируется внутри индивида из элементов его структурно-функциональных и относительно автономных агентов (субличностей), а не в группе автономных индивидов.

Это правило «идеальной» эгостатистики, при которой максимально однородные объекты – равнопорождённые, но разнофункциональные субличности с одним и тем же набором измеряемых модальностей, – различаются по совокупности разных величин модальной реактивности в предустановленном наборе диагностических признаков. Локус статистики со среднегрупповой нормативности смещается на внутриличностный уровень индивида, что соответствует этическому подходу в гуманитарной экспертизе. Индивидуальные результаты в надындивидуальной социальной выборке можно оценивать и сравнивать общепринятыми статистическими способами. Дополнительно к этому, результаты диахронических исследований по разным тестам и разным испытуемым можно сравнивать между собой внутри единой и наращиваемой базы внутригрупповых результатов – это объективный мониторинг по предустановленным критериям.

Новое статистическое качество – обращение к внутриличностной репрезентативной выборке из равноправных субличностей при жёсткой структурированности оценочных критериев, – позволяет в полной мере использовать принцип стимульной свободы тестовых сценариев эгоскопии. Аналитик может составить такой сценарий, который, по его мнению, наиболее эффективно выполнит задачи дифференциальной диагностики группы, семьи или индивидуума. Более того, аналитик может составить сценарий теста по заявке клиента для разных житейских ситуаций.

Широкие диагностические возможности эгоскопии наполняют гуманитарную и естественно-научную деятельность актуальным жизненным содержанием с максимально возможным этическим равноправием аналитика и клиента.

Так как эгоскопия изначально применяет мультидисциплинарный подход, то специалисты разного профиля могут использовать полученные результаты и освоенные алгоритмы консультирования в парадигме своего профессионального

метода. При этом следует руководствоваться общим правилом того, что новый продукт на рынке технологий предполагает формирование не только специалистов междисциплинарного подхода, но и нового реципиентного поля потребителей медицинских, образовательных, юридических, интеллектуальных и других диагностических и коррекционных услуг разного профиля.

Из этого следует, что необходимо одновременное обучение группы специалистов, которые будут пользоваться результатами новой диагностики в своей деятельности. В общем плане развития технологии целесообразно организовать работу так, чтобы диагностику выполняли специалисты среднего звена, а консультативная и коррекционная деятельность стала функцией специально образованных аналитиков по примеру снятия и оценки ЭКГ.

В этой публикации приведены некоторые результаты практических исследований в 2006-2008 гг. по проекту РФФИ 07-06-12029-офи «Лабораторное социально-психофизиологическое и антропологическое исследование личности в контактной социальной группе (к разработке объективных методов гуманитарной экспертизы)».

Эгоскопия – чувствительный и точный инструмент, базирующийся на логике нелинейных процессов, позволяет ввести объективное измерение в проективные психологические методы и методики. Процесс измерения в чём-то сопоставим с традиционной полиграфией, но принципиально отличается от неё по ряду критериев:

1. Юридический критерий – в отличие от эмоциональной включённости традиционного полиграфолога в детекцию лжи аналитик эгоскопии может быть выведен за контур процедуры тестирования. Это повышает его юридический статус до уровня беспристрастного эксперта, оперирующего достоверными результатами исследования.

2. Методический критерий:

а) вместо «экзамена» на знание испытуемым материала выявляется индивидуальная позиция по отношению к конкретным понятиям, по которым эксперт даёт квалифицированное заключение;

б) вместо вынужденной пассивности испытуемого актуализируется моделирование своей деятельности в процессе рисования и написания текстов по любой заданной теме;

в) фальсификация результатов теоретически исключена тем, что синхронный самоконтроль за мозговой, вегетативной и мышечной деятельностью недоступен испытуемому человеку в процедуре диагностики на эгоскопе.

3. Этический критерий – вместо традиционного принуждения отвечать на вопросы создается ситуация сотрудничества испытуемого с компьютером: «напиши, нарисуй». Например, если у человека появляются признаки недомогания, то он без всяких моральных колебаний позволяет не только присоединить к себе любой датчик, но и впустить внутрь своего организма сложнейшую аппаратуру, эндоскоп – гастроскоп, ректоскоп и т.п. Потому, что индивидуум заботится о здоровье своего тела, чтобы жить и эффективно развиваться. По такому же принципу любая организация, как живая социальная система, заботится о своей жизнедеятельности и соответственно периодически исследуется на предмет социального и профессионального здоровья своей коллективной целостности.

В рамках метода могут использоваться как известные проективные методы, опросники и психофизиологические методы, так и тесты, созданные аналитиком для специальных диагностических целей. Кроме того, синхронность как основной регулятивный критерий объективного измерения смысло-физиологических данных позволяет ввести в научно-практический обиход принцип «реального статуса»

внутренних поведенческих минисубъектов (субличностей), каждая из которых инвариантно объединяет внутренне-внешние параметры, относящиеся к компетенции разных научных дисциплин, например: физиологии, психологии, психофизиологии, психолингвистики, педагогики, медицины, этики, культуры, виртуалистики, философии и других наук. Это ведущий принцип «междисциплинарной соразмерности эгоскопии» в многомерном жизненном пространстве испытуемых. Он соответствует естественному правилу того, что «биосоциальный человек» внешне един, но критериев, идентифицирующих и дифференцирующих уникальную единичность в объединяющем множестве признаков разных людей – бесконечное множество.

Для понимания репертуара диагностических возможностей синхронной пиктополиграфии приводим краткое обоснование принципа «междисциплинарной соразмерности эгоскопии». Начнём с определения понятийных границ. «Зверь» и «человек» имеют много общего по критерию физиологических и психофизиологических параметров, коммуникативных и поведенческих характеристик. Но «звери» и «люди» принципиально отличаются друг от друга по ведущему и системообразующему критерию «культура». Коллектив людей и организованная стая (стадо) животных – это совершенно разные биосоциальные системы в культурологическом и этическом измерениях. Именно поэтому человека всегда занимала возможность инструментального распознавания потаённых причин внешних действий для того, чтобы объяснить и предугадать поступки других людей. Инструментом диагностики, как правило, был эмпирический жизненный опыт, сравнивающий себя «по аналогии» с другими. Общеизвестно, что использование этого метода в социальной практике довольно часто приводило к случайным и юридически спорным результатам. Требовались другие подходы и надёжные методы диагностики.

Социальный запрос привёл к появлению психологических и психофизиологических методов распознавания человеческих свойств. В историческом измерении методы субъективной психологической и объективной психофизиологической диагностики человека появились сравнительно недавно и применяются они, как правило, самостоятельно, а если вместе, то с разрывом по времени. Асинхронность измерений снижает достоверность этих методов применительно к социально-этической, наиболее важной характеристике деятельности человека. Отметим также, что до внедрения в практическую деятельность психологических заключений эксперты оперировали описательными эмпирическими характеристиками поступков людей в стандартных жизненных ситуациях. Этому принципу отвечали, в первую очередь, различные религиозные традиции, в христианской культуре – Библия. Наиболее полно данный принцип воплотился затем в художественной литературе. Например, Достоевский и Гамсун считали, что литература должна уделять как можно больше внимания душевному состоянию человека, «тайным движениям, которые незаметно происходят в дальних уголках души, необъяснимому хаосу ощущений, тончайшей жизни фантазий», то есть бессознательной духовной жизни личности (Будур Н., 2009). Теоретические работы Фрейда по дифференциации бессознательных детерминант внешних поступков человека по сути своей также основаны на описательном принципе «по аналогии».

Современная наука установила, что различные ощущения человека формируются в одинаковом для всех людей диапазоне модальностей, которые нелинейно функционируют в эмоциональном коридоре индивидуальной «рефлексии – декларации» либо упорядоченно, либо хаотично в зависимости от внутренне-внешних причин. В повседневной жизни человек почти автоматически применяет разные «наборы» модальностей для решения конкретных задач. Кроме того, каждая мо-

дальность может иметь разную интенсивность (силу) от минимума до максимума выраженности в своей системе измерения конкретного признака. В любом действии принимают участие конкретные модальности, но в разных количествах. Внутри человека непрерывно действует некий «виртуальный измеритель» для оценки интегрального эффекта сочетаний и степени выраженности модальных компонент при подготовке и осуществлении действий, эквивалентных актуальной ситуации.

Следовательно, если мы будем сопоставлять измерение параметров активных модальностей синхронно с деятельностью «виртуального интегратора» в привязке к конкретным смысловым темам, то сможем косвенно измерить и оценить индивидуальную значимость исследуемых тем по статистическим параметрам соотношений модальных компонент (СМК). Этим условиям отвечает технология эгоскопии, в процессе которой синхронно измеряются, а затем статистически сопоставляются модальные параметры моторной, вегетативной и ментальной деятельности испытуемого в привязке к смыслу решений тестовых заданий.

В итоге получается несколько статистических критериев СМК, дающих аналитику право косвенно оценивать практически любую внутреннюю деятельность личности по физиологическим параметрам модальных компонент, синхронно измеренных при работе с конкретным смыслом задания.

Эгоскоп – это инструмент объективного и точного сопоставления регулятивных сочетаний модальных компонент в привязке к смыслу тестируемых тем. Количество субъективно верифицируемых связей в диагностической триаде «вопрос (задание) – инструмент измерения – ответ (решение)» с трёх диад: «вопрос – инструмент», «инструмент – ответ» и «вопрос – ответ» уменьшается до основной диады «вопрос – ответ». Следовательно, ведущим критерием технологии в отличие от традиционного психологического тестирования становится «искусство задавать вопросы». В этом эгоскопия перекликается с инструментальной детекцией лжи, но принципиально отличается от последней по нескольким ключевым критериям – они приведены выше по тексту.

Статистическая индифферентность инструмента измерения физиологических данных относительно профессиональных, гендерных, возрастных, этнических, культурных, религиозных, этических и других дифференцирующих параметров испытуемых позволяет использовать эгоскопию в самых разных областях человеческой деятельности. В каждом планируемом исследовании главным становится цель исследования и такое структурирование вопросов и заданий, которые приведут респондента одновременно к целевой (это рациональная логика) и неосознаваемой (это интуитивная логика) экспликации своих действий, а статистически объективные результаты величин и соотношений модальных компонент позволят эксперту обоснованно оценить конечные вербально-графические решения. Нулевая размерность статистического центра эгоскопии позволяет эксперту в полной мере реализовать принцип междисциплинарной соразмерности при исследовании самых разных нюансов человеческого бытия в диапазоне от мировоззренческих парадигм до элементарных пищевых пристрастий.

Привожу ключевые результаты, полученные в исследовании:

1. Диагностика гуманитарных рисков с помощью эгоскопии – новый объективный метод для кадровой работы в различных организациях.
2. Эгоскопия объективно подтвердила, что для участников современного российского бизнеса «мораль» внутренне противоположна их «роли» и «действиям» в своём бизнесе.
3. Эгоскопия объективно выявила феномен «правового нигилизма» у испытуемых; это соответствует тому, что в менталитете взрослых граждан РФ отсут-

ствуюют устойчивые представления о том, что для них «социально приемлемо» и что «социально неприемлемо» в выборе между вариантами жить «по закону» или «по понятиям»; это благодатный фон для социальных манипуляций и коррупции.

4. Эгоскопия достоверно подтвердила наличие феномена «ментального плюрализма» по перечню социально значимых тем; на фоне плюрализма мнений выделяется одна согласованная тема – «Отношение к армии».

5. Эгоскопия достоверно выявила феномен полной модальной противоположности отношений испытуемых к «Армии» и к «Социуму», что противоречит социальному клише о подобии этих биосоциальных структур, и, наоборот, соответствует историческому опыту развития цивилизации.

6. Эгоскопия достоверно выявила феномен подобия гуманитарных проблем в спортивной диаде «Учитель» – «Ученик», что стимулировало тренера изменить тактику тренировок и привести спортсмена на пьедестал чемпиона мира.

7. Эгоскопия достоверно выявила особый феномен функциональной зависимости этико-соматических моделей поведения как результат-антипод социальных мифов делания «добра» и «зла».

8. Интегральный вывод: используя объективное синхронное измерение модальных компонент испытуемых при моделировании ими решений задач разной целевой направленности и разного класса сложности – это приоритетное качество метода «Эгоскопия», – исследователь получает возможность достоверно разрушать сложившиеся социальные стереотипы (мифы) для того, чтобы адресно и адекватно формировать новые векторы эволюции биосоциальных систем разного уровня сложности.

Юрьев Георгий Петрович

Институт философии РАН.

E-mail: trilemma@mail.ru.

119992, г. Москва, ул. Волхонка, 14, тел.: (495)6243953.

Сектор гуманитарных экспертиз и биоэтики, главный научный сотрудник, д.м.н., к.психол.н.

Yuryev Georgy Petrovitch

Institute of philosophy of the Russian Academy of Sciences.

E-mail: trilemma@mail.ru.

119992, Moscow, Volhonka street, 14, Phone: (495)6243963.

Sector of humanitarian examinations and bioethics, the main scientific employee, doctor of medical sciences, candidate of psychological science.

Харламова Наталья Игоревна

Поликлиника № 1 РАН.

E-mail: charlamova66@mail.ru.

119992, г. Москва, Фролов пер, 1, тел.: (916)5514908.

Nkarlamova Nataly Igorevna

Polyclinic № 1 Russia Academy of Sciences.

E-mail: charlamova66@mail.ru.

119992, Moscow, Frolov Lane, 1, Phone: (916)5514908.